

**ИНТЕРНЕТ И СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ**DOI: 10.19181/population.2023.26.2.8  
EDN: XGXNFG**СТРАТЕГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА  
СТАРШИМ ПОКОЛЕНИЕМ****Галкин К. А., Парфенова О. А.\****Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН  
(190005, Россия, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, 25)**\*E- mail: oparfenova@socinst.ru***Для цитирования:**

Галкин К. А., Парфенова О. А. Стратегии использования Интернета старшим поколением // Народонаселение. — 2023. — Т. 26. — № 2. — С. 91-101. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.8; EDN: XGXNFG

**Аннотация.** В статье приведён анализ практик использования (или отказа от использования) интернета с применением элементов STAM-модели (Senior Technology Acceptance Model) и понятия цифровых разрывов. Пожилой человек рассматривается нами как актор, который находится в ситуации, когда он зачастую не может продолжать делать то, что делал раньше, не используя новые технологии. Мы определяем факторы, которые влияют на то, как и для чего пожилой человек начинает пользоваться Интернетом, а также выявляем барьеры для преодоления цифрового разрыва. Эмпирической базой исследования выступают полуструктурированные интервью с людьми 60 лет и старше из Санкт-Петербурга, Республики Карелия, Тюмени и Салехарда (n=36). По результатам исследования выделены 4 стратегии использования интернета: стратегия потребления информации; стратегия коммуникации; стратегия использования ресурсов; стратегия отрицания. На практике чаще всего пользователи соединяют первые 3 стратегии. Прохождение стадий от объективации (намерения использовать) до конверсии (принятии окончательного решения об использовании) зависит от типа ресурсов интернета — в случае с коммуникацией и потреблением информации принятие происходит быстро, в отличие от более специализированных интернет-сервисов и приложений. Основными факторами, влияющими на выбор стратегии являются: возраст, наличие профессиональной занятости и её специфика, социальное окружение и семья, наличие смартфона (как более легкого и быстрого устройства в сравнении с персональным компьютером — ПК). Часто драйверами и источниками компетенций для использования интернета выступают близкие родственники и специальные курсы (в том числе на работе). Активные профессионалы до 75 лет склонны использовать максимальное количество возможностей интернета, в том числе с профессиональными целями. Пандемия и технологический прогресс (появление большого количества удобных смартфонов с выходом в интернет в качестве замены ПК) способствовали сокращению цифрового разрыва, стимулировав старшее поколение к более активному использованию интернета. К барьерам можно отнести отсутствие мотивации либо для использования интернета в целом, либо для расширения возможностей его использования, а также материальное обеспечение (дефицит средств на покупку техники и оплату интернета).

**Ключевые слова:** пожилые люди; интернет; социальные сети; STAM (Senior Technology Acceptance Model); цифровые разрывы.

## Введение

Опыт интеграции пожилых в новые технологии — это всегда опыт испытаний и развития [1]. Ранние исследования отмечают положительный вклад новых технологий в улучшение качества жизни пожилых людей. Информационно-компьютерные технологии (ИКТ) решают проблему изоляции, расширяют возможности контактов, а также создают особую комфортную среду для общения и взаимодействия пожилых [2–4]. Освоение новых технологий, в частности персонального компьютера (ПК), рассматривалось как исключительно позитивный опыт, связанный с повышением личной самооценки и уверенности в себе. Также, использование новых технологий способствовало преодолению социальной эксклюзии пожилых, расширению их участия, интегрированности в социальную жизнь, разнообразию досуга и занятости [5; 6]. Столь позитивный взгляд на развитие и применение новых технологий, появившийся в ранних исследованиях, не предполагал рефлексии о практиках и смыслах использования данных технологий в жизни пожилых, которая появилась чуть позже. На сегодняшнем этапе роль цифровых технологий в жизни старшего поколения рассматривается сквозь призму критического взгляда на их доступность, наличие пользовательских компетенций и страновых различий. По мнению исследователей, на современном этапе при проектировании новой техники и повышении участия различных групп в использовании ИКТ интересы пожилых людей учитываются недостаточно. Это способствует возникновению различных эйджистских стереотипов и исключению пожилых пользователей [7].

Переходя к российскому контексту, стоит отметить, что данные Росстата отражают стабильный рост доли пожилых россиян, использующих интернет. Так, за пять лет (2017–2021 гг.), доля активных<sup>1</sup> пользователей интернета в возрасте 60 лет

и старше (60+) выросла почти вдвое — с 8,3% до 16,1% в 2021 году<sup>2</sup>. Отчасти способствовала этому и пандемия COVID-19, ускорившая темпы цифровизации и, как следствие, спровоцировавшая рост использования ИКТ пожилыми. В период самоизоляции старшее поколение активно осваивало гаджеты, интернет и мессенджеры для того, чтобы поддерживать общение с близкими и находить нужную информацию, а также получать информационную поддержку в онлайн-сообществах на тему здоровья, что особенно актуальным оказалось в сельской местности [8; 9]. Практики использования компьютера и интернета в старшей группе все меньше отличаются от более младших возрастных групп. Интернет для пожилых также является источником информации, инструментом для поддержания коммуникации в социальных сетях и мессенджерах [10]. Кроме того, почти четверть пользователей старше 55 лет пользуется интернетом для онлайн-доступа к госуслугам (здравоохранение и медицина, оплата налогов и ЖКХ), а 10% пользователей приобретает товары и пользуется онлайн-услугами (в частности, денежными переводами)<sup>3</sup>.

Обзор исследований за последние годы показывает, что российские пожилые чаще всего используют интернет для поиска новой информации и повышения уровня знаний. В то же время, различные специальные курсы, направленные на обучение использованию ИКТ россиянами 60+, не способствуют их дальнейшему трудоустройству [11]. Информационное неравенство (или цифровой разрыв) у пожилых россиян, выражающийся в более низких показателях использования интернета в сравнении с европейскими странами, по мнению исследователей, обусловлен низкой компьютерной грамотностью и отсутствием устройств для выхода в интернет [12].

<sup>2</sup> Использование населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей // Росстат: [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud5-1.xlsx> (дата обращения: 01.09.2022).

<sup>3</sup> Треть пожилых людей в России являются активными пользователями интернета // Росстат, 01.10.2019: [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/63640> (дата обращения: 23.03.2023).

<sup>1</sup> Пользующихся интернетом не менее 1 раза в неделю.

Наше исследование, продолжая уже сложившееся направление в изучении пожилых и ИКТ, является попыткой изучить и отразить практики использования интернета старшим поколением с помощью качественных методов. Используя материалы глубинных интервью, мы делаем акцент на реконструкции и плотном описании смыслов, барьеров и роли использования информационных технологий в жизни пожилых людей, обозначая стратегии использования ИКТ.

### Теоретические подходы

Изначально важным и значимым в освоении новых технологий и преодолении цифрового разрыва пожилыми людьми выступает понятие интереса, которое обуславливает преодоление самого порога между пользователями ПК и теми, кто не использует его [13]. Трактовка, основывающаяся на принципах акторно-сетевой теории, приводит нас к пониманию пожилого пользователя как актора в использовании новых технологий, который достигает определённого рубежа в зажатости между двумя разнонаправленными силами (желанием и нежеланием осваивать ИКТ). Актор — пожилой человек, находится в ситуации, когда он не может продолжать делать то, что делал раньше, не используя новые технологии. Иначе говоря, происходит нарушение привычного мира, а общение и взаимодействие в таком мире становятся возможными благодаря применению третьей силы — освоению технологий, и достижению баланса между желанием и нежеланием быть интегрированными в сферу ИКТ. В таком случае происходит сближение интереса и необходимости использования технологий. Как результат, возникает напряжение между новым и старым опытом, общением без использования и с использованием ИКТ. Освоение ПК начинается, как только опыт использования компьютера приобретает смысловую и экзистенциальную релевантность повседневному опыту. Важным при такой трактовке использования ИКТ

выступает именно субъективное желание (или нежелание) преодоления сложностей и напряжений, интегрировать и использовать новый опыт в повседневности [14–16]. Современные обзоры выделяют 4 теоретических модели для изучения принятия технологий и их использования пожилыми, а также факторов, влияющих на это. Модели развивались в хронологическом порядке — каждая следующая базировалась на предыдущей, предлагая свои обновления и дополнения [17]. Так, модель принятия технологии пожилыми (Senior Technology Acceptance Model — STAM) была разработана и предложена исследователями в 2008 г. на основе гибрида собственного качественного исследования и результатов других исследований, посвященных использованию мобильных телефонов пожилыми [18]. Модель предполагает 3 этапа — объективация (когда формируется намерение использовать то или иное устройство), инкорпорация (этап активного использования и тестирования) и конверсия (этап, на котором принимается окончательное решение об использовании технологии). На каждом из этапов присутствуют компоненты (начиная от характеристик юзера и социального влияния и заканчивая простотой и полезностью использования устройства), которые влияют на то, как будет реализована каждая стадия и будет ли в конечном итоге пожилой активным пользователем мобильного телефона.

В рамках нашего исследования использования интернета мы рассматриваем опыт пожилых в контексте всех 3 этапов и пытаемся определить факторы, влияющие на то, как в конечном итоге информанты пользуются (или отказываются пользоваться) интернетом. В данном случае именно субъективное осмысление использования интернета, куда мы включаем общение в мессенджерах, на форумах, использование социальных сетей и взаимодействие с компьютерами, становится элементом опыта пожилых людей, анализ которого возможен через обращение к нарративным историям и рассказам о преодолении (или непреодолении) по-

вседневных барьеров [19]. Ключевым для нас выступает описание опыта использования интернета, его восприятия и роли в жизни людей 60+. На основании этого опыта мы определяем, как конструируются неравенства (цифровой разрыв) в жизни пожилых и их рефлексия самими пожилыми людьми [20; 21]. В данной статье мы представляем цифровой разрыв, прежде всего, как совокупность субъективных качеств: желание и нежелание пожилых пользователей осваивать ИКТ, преодолевать трудности, различия и сложности, которые возникают с использованием новых гаджетов, а также решать проблемы, связанные с встраиваемостью данных гаджетов и их функций в повседневную жизнь, нарушение (или ненарушение) привычных, принятых порядков [22–24]. Таким образом, перед нами стоит задача проанализировать практики использования (или отказа от использования) интернета с применением элементов STAM-модели, и определить, какие факторы влияют на разных этапах — от начала использования до принятия решения или отказа, а также какие существуют барьеры для преодоления цифрового разрыва.

### Результаты

Изучение опыта пожилых людей проводилось с помощью метода полуструктурированного глубинного интервью, в рамках которого мы делали акцент на нарративах об опыте использования интернета, его роли в жизни наших информантов 60+ и анализе того, как эти истории связаны с их повседневностью. Всего было взято 36 интервью с информантами в возрасте от 60 до 95 лет. Из них 20 человек не работают (на пенсии) и 16 — работающие. Все информанты имели доступ или возможность для доступа в интернет. Анализ проводился с помощью метода тематического кодирования. Несмотря на то, что мы пользуемся STAM-моделью, которая предполагает наличие конкретных факторов на каждом из трех этапов — объективация, инкорпорация и конверсия, перед нами не стояло

задачи протестировать каждый из предлагаемых факторов применительно к нашему исследованию. В ходе анализа были реконструированы стратегии использования интернета. Затем, после соотнесения стратегий с биографическими обстоятельствами и соответствующими нарративами информантов мы сформулировали ключевые факторы и барьеры, влияющие на то, какой стратегией (или микса стратегий) будет придерживаться человек.

Как правило, освоение пожилым пользователем интернета является результатом его/её сознательного выбора, на который влияют различные факторы. Реже это продиктовано профессиональной необходимостью (например, когда произошёл перевод на удалённую работу и работающим 60+ пришлось активно использовать возможности интернета). В отличие от использования конкретных технических устройств, в случае с использованием интернета период инкорпорации (тестирования) имеет размытые границы и сильно зависит от того, какие конкретно функции используются. Так, принятие происходит довольно быстро, когда человек обучился использовать какие-то простые функции интернета (читать новостные ресурсы, пользоваться мессенджером) — он от них не отказывается из-за неудобства или неспособности привыкнуть. Однако в случае более специальных функций дело обстоит иначе — специальные приложения (банковские, такси, Госуслуги или сервисы записи к врачам и подобное) пожилые используют довольно редко. Другими словами, пожилые люди осваивают интернет и его возможности довольно избирательно, тщательно анализируя необходимость в изучении и применении конкретной функции. На основе анализа мы выделили 4 наиболее выраженные стратегии использования интернета пожилыми, а также основные факторы и барьеры, влияющие на практики его использования (или отказа от использования). К стратегиям относятся: потребление информации; коммуникация; использование ресурсов; отрицание. На практике нередко люди со-

единяют разные стратегии. Далее рассмотрим подробнее каждую из них.

**Стратегия потребления информации.** Эту стратегию можно назвать «стартовой». Часто именно с неё начинается освоение интернета. Данная стратегия предполагает использование интернета преимущественно как средства получения необходимой информации. Все пользователи интернета её придерживаются. Практически всегда эта стратегия миксуется со следующей — коммуникационной. *«В основном это Яндекс, Mail.ru, я смотрю новости. И очень много смотрю в Яндексе и в Гугле поиск чего-то. Я смотрю какие-то фильмы, о каких-то людях известных, какую-то литературу смотрю. С удовольствием это делаю. Как только я свободна, новости все время я держу на контроле»* (женщина, 75 лет, Санкт-Петербург).

**Стратегия коммуникации.** Наряду с потреблением информации, данная стратегия также служит стартовой. Ключевой здесь является ориентированность на коммуникацию. Мессенджеры и социальные сети используются для общения и расширения своего круга общения. Сами мессенджеры в этом случае рассматриваются индивидами как средство для адаптации в современном обществе и информационном пространстве. Особенно актуальной стратегия стала в пандемию, когда пожилые активизировали общение с родственником с помощью мессенджеров и видеозвонков. *«Вообще, давно уже [пользуюсь интернетом]. Во всяком случае, ВКонтакте. А сейчас в Ватсапе очень много у меня приятелей, знакомых, общаюсь с ними»* (женщина, 88 лет, Санкт-Петербург).

**Стратегия использования ресурсов.** Для данной стратегии характерна ориентированность на инструментальные возможности интернета и его ресурсы. Здесь мы наблюдаем использование интернета в профессиональных целях, с целью самообразования и повышения уровня знаний, а также использование различных цифровых сервисов (он-лайн приёмных, электронных библиотек, запись к врачу и подобное). Иногда расширение в использо-

вании возможностей интернета в профессиональных целях носило вынужденный характер (например, в период пандемии). В этом случае на этапе инкорпорации (тестирования) пользователи испытывали сложности и на заключительном этапе (конверсии) произошёл отказ от дальнейшего использования сервисов, как только это стало возможным. Так одна из информанток, аккомпаниатор, описывает опыт участия в дистанционном преподавании занятий танцами: *«Педагогов научили, как настраивать Зум, вот эти конференции. Это все педагоги, мы при них, на нас не такая ответственность. Они всей аппаратурой пользовались. Было очень тяжело, все жаловались, что аппаратура отказывает, Интернет уходит куда-то, дети пропадают из кадра. Но это все педагоги в основном. Мы только рядом сидим и делаем, а дома сам открываешь Яндекс диск, находишь папку. Записываешь сам музыку. Её отсылаешь. В папку помещаешь, эту папку отсылаешь [...] Сложно, я до сих пор очень мало чем пользуюсь»* (женщина, 67 лет, Санкт-Петербург).

Для представителей трёх перечисленных стратегий субъективный опыт освоения компьютера и сокращение дистанции от того социального мира, который существует в рамках информационных технологий, представляет собой опыт, который обусловлен двумя выборами. Первый выбор — сознательный, он связан с тем, что сами пожилые люди определяют для себя необходимость и значимость использования новых технологий и параллельно выбирают между тем, насколько релевантным представляется для них использование компьютера в повседневности. Второй выбор — определение и освоение необходимых функций с их последующим использованием в повседневной жизни. Изначально пользователи начинают освоение ИКТ в терминах «интерес», «необходимость» и «важность коммуникации». Интернет и персональный компьютер, а нередко и другие гаджеты, которые заменяют стационарный ПК, становятся для пожилых людей объектами интереса, средствами связи и получения необходи-

мой информации, расширения своего круга общения, продолжения самосовершенствования в профессии, самообразования, в том числе после выхода на пенсию. Интернет становится средством для удовлетворения своих потребностей — профессиональных, коммуникативных, досуговых, образовательных и иных.

Стратегия отрицания. Наконец, последняя стратегия — отрицания, свойственна для пожилых людей, которые не проявляли интерес к общению и использованию ресурсов интернета, социальных сетей и мессенджеров. Стоит отметить, что представителей этой стратегии в нашем исследовании очень мало (несколько человек). Приверженцы этой стратегии, как правило, считали использование интернета ненужным и незначимым, старались игнорировать его роль. Как отмечали представители данной стратегии, в целом использование интернета и мессенджеров будет отнимать большое количество времени, но при этом не будет необходимой связи и коммуникации. Кроме того, для представителей стратегии отрицания немаловажную роль играет страх, который выступает одним из ключевых барьеров для использования новых технологий и применения их в повседневности. Обычно для представителей данной стратегии характерно снижение уровня коммуникации и утрата многих прежних социальных связей.

В других исследованиях отмечается, что после 75 лет наблюдается резкое снижение пользователей технологий в связи с ухудшением ментального и физического здоровья [17]. Тем не менее, самая пожилая информантка во время интервью признается, что просила у сына приобрести ей смартфон «как у всех», но получила отказ и была разочарована: «У меня нет этих. Я говорю [сыну]: купи мне как у всех телефоны. А он говорит: зачем тебе, когда ты меня просишь сбросить лишнее. Зачем тебе? Не надо такого. У меня нет, я не пользовалась Интернетом никогда» (женщина, 95 лет, Санкт-Петербург). Вполне вероятно, что, получив соответствующую под-

держку от родственников, информантка смогла бы освоить мессенджер и использовать коммуникационную стратегию. Поэтому в данном случае можно говорить о вынужденном отрицании.

Факторы и барьеры, влияющие на использование (или отказ от использования) Интернета. Описав основные стратегии и проанализировав соотношение практик использования с биографическими обстоятельствами, мы выделили несколько основных факторов, влияющих на то, будет ли пожилой человек пользоваться интернетом и с какой целью. Ключевыми факторами являются возраст, наличие и род профессиональной занятости, социальное окружение и семья, наличие смартфона. Соединяют все 3 стратегии, как правило, активные профессионалы до 75 лет. При этом, приверженцы преимущественно первых двух «стартовых» стратегий (потребления информации и коммуникационной) — это, как правило, неработающие либо занятые неинтеллектуальным трудом. Они отмечали сложность более глубокого освоения технологий и выражали желание ограничиться минимальным набором функций. Семейное и социальное окружение оказывает важное влияние на этапе объективации — именно они часто являются драйверами практик использования интернета пожилыми. Близкие родственники, а также специальные курсы — основные источники интернет-навыков для пожилых. Нередко эти источники соединяются: «Я пошла учиться по компьютеру в немецкую церковь. Там можно было учиться, старикам преподавали. Это было уже давно. Больше 5 лет точно, наверное, около 10 лет. Хотя осваивать сам по себе так компьютер мне, конечно, помогает сын и особенно младший внук, если мне что-то непонятно» (женщина, 85 лет, Санкт-Петербург).

Наличие смартфона мы считаем одним из важных факторов, облегчающих доступ в интернет и позволяющих легко и быстро следовать коммуникационной стратегии. Сами информанты проводят четкое разделение между мобильными устройства-

ми: смартфоном, планшетами и ПК, подключёнными к интернету. Мобильные устройства позволяют экономить время, быть более включёнными в цифровую среду, в то время как стационарный ПК труднее использовать, он немобилен и не так удобен в том, что касается наиболее востребованных функций интернета (общение, чтение информации, использование приложений). Вот как комментирует информантка свой опыт «эволюции» гаджетов: «Начнём с того, что произошла эволюция моих гаджетов. Поначалу это был стационарный компьютер. [...], потом мы размножились компьютерами. И у меня все было. И диктофоны, и фотоаппараты, и телефоны, как только они появились. И потом смартфон. И планшет у меня был, и компьютер стационарный. И последнее, чем мне нравится моя работа, у меня есть собственный ноутбук, в нем есть все материалы. Я его перевожу на машине из дома на работу, с работы домой. И в свободное от ноутбука время у меня есть смартфон, которым я пользуюсь, там много приложений, которые я узнаю от детей, прежде всего, от студентов. Если что-то новенькое, они как-то там мне подсказывают» (женщина, 62 года, Санкт-Петербург).

К ключевым барьерам, как показали интервью, можно отнести отсутствие мотивации либо для использования интернета в целом, либо для расширения возможностей его использования. Кроме того, материальное положение пожилых людей не всегда позволяет покупать дорогостоящую технику и регулярно оплачивать интернет.

### Заключение

Проведённое исследование позволило выделить и проанализировать 4 различные стратегии людей 60+ при использовании Интернета и его ресурсов: 1) потребления информации; 2) коммуникации; 3) использования ресурсов; 4) отрицания. На практике пользователи 60+ часто соединяют первые три стратегии. Основными

отличиями в выявленных стратегиях выступают мотивация и цели при использовании интернета. Прохождение стадий от объективации (намерения использовать) до конверсии (принятии окончательного решения о дальнейшем использовании) зависит от типа ресурсов интернета — в случае с коммуникацией и потреблением информации принятие происходит быстро, в отличие от более специализированных интернет-сервисов и приложений.

Основными факторами, влияющими на то, какой стратегии будет придерживаться пожилой человек, являются возраст, наличие профессиональной занятости и ее специфика, социальное окружение и семья, наличие смартфона (как более удобного в использовании по сравнению со стационарным компьютером). Часто драйверами и источниками компетенций для использования Интернета выступают близкие родственники и специальные курсы. Активные профессионалы до 75 лет склонны использовать максимальное количество возможностей интернета, в том числе с профессиональными целями.

Пандемия COVID-19 и технологический прогресс (появление большого количества удобных смартфонов с выходом в интернет) способствовали сокращению цифрового разрыва, стимулировав пожилых к более активному использованию интернета в первую очередь для коммуникации и получения информации. К барьерам можно отнести отсутствие мотивации либо для использования интернета в целом, либо для расширения возможностей его использования. Среди репертуара практик информантов нам не встретились такие форматы, как компьютерные игры или блоггинг, что косвенно может говорить о слабой распространённости использования подобных форматов пожилыми.

**Литература и Интернет-источники**

1. **Latour, B.** The pasteurization of France / B. Latour — Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1993. — 273 p.
2. **Czaja, S.J.** Computer communication as an aid to independence for older adults / S.J. Czaja // Behaviour & Information Technology.— 1993.—Vol. 12.—No. 4.—P. 197–207. DOI: 10.1080/01449299308924382
3. **White, H.** Surfing the net in later life: A review of the literature and pilot study of computer use and quality of life / H. White //Journal of Applied Gerontology.— 1999.— Vol. 18.—No. 3.—P. 358–378. DOI: 10.1177/073546489901800306
4. **Kanayama, T.** Ethnographic research on the experience of Japanese elderly people online / T. Kanayama // New Media & Society.— 2003.—Vol. 5.—No. 2.—P. 267–288. DOI: 10.1177/1461444803005002007
5. **Morris, J.M.** Computer training needs of older adults / J.M. Morris // Educational Gerontology: An International Quarterly.— 1994.—Vol. 20.—No. 6.—P. 541–555. DOI: 10.1080/0360127940200601
6. **Timmermann, S.** The role of information technology in older adult learning / S. Timmermann // New directions for adult and continuing education.— 1998.— Vol. 77.—P. 61–71.
7. **Chu, C.H.** Digital ageism: challenges and opportunities in artificial intelligence for older adults / S.H. Chu // The Gerontologist.— 2022.— Vol. 62.—No. 7.—P. 947–955. DOI: 10.1093/geront/gnab167
8. **Парфенова, О.А.** Влияние пандемии COVID-19 на жизнь старшего поколения в городском и сельском контекстах / О.А. Парфенова, И.С. Петухова // Социологические исследования.— 2022.— № 5.—С. 71–80. DOI: 10.31857/S013216250018704-7; EDN: ZXNOOC
9. **Галкин, К.А.** E-HEALTH и онлайн-сообщества здоровья в повседневности пожилых сельских жителей в период пандемии / К.А. Галкин // Успехи геронтологии.— 2021.— Т. 34.— № 4.—С. 538–544. DOI: 10.34922/AE.2021.34.4.005; EDN: LGXSWD
10. **Биккулов, А.С.** «Компьютер не роскошь, а средство...»: включенность в цифровой мир старших возрастных групп по результатам эмпирического исследования / А.С. Биккулов, О.В. Сергеева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки.— 2016.— № 2 (42).—С. 95–103. EDN: WOUZJT
11. **Григорьева, И.А.** Интернет-практики пожилых: 10 лет развития и изучения / И.А. Григорьева, И.С. Петухова // Государство и граждане в электронной среде.— 2019.— № 3.—С. 78–90. DOI: 10.17586/2541-979X-2019-3-78-90; EDN: UVKSPI
12. **Корнилова, М.В.** Интернет как адаптационный ресурс пожилых пользователей / М.В. Корнилова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология.— 2018.— Т. 18.— № 3.—С. 250–259. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-3-250-259 EDN: YASVWH
13. **Law, J.** Power, action and belief. A new sociology of knowledge? / J. Law // The Sociological Review. Keele.— 1986.— No. 32.— P. 1–280.
14. **Furlong, M.** Cyber seniors: Technology as a means, not an end to online community / M. Furlong // Digital Media.— 1995.— Vol. 5.—No. 5.—P. 27–28.
15. **Oudshoorn, N.** How users matter: the co-construction of users and technology (inside technology) / N. Oudshoorn, T. Pinch.— London : MIT Press, 2003.— 352p.
16. **Richardson, M.** 'Getting on': older New Zealanders' perceptions of computing / M. Richardson, C.K. Weaver, T.E. Zorn // New Media & Society.— 2005.—Vol. 7.—No. 2.—P. 219–245. DOI: 10.1177/1461444805050763
17. **Klimova, B.** Older people and technology acceptance / B. Klimova, P. Poulouva, // Human Aspects of IT for the Aged Population. Acceptance, Communication and Participation. Conference proceedings / Zhou J, Salvendy G. eds.— Cham : Springer, 2018.—P. 85–94. DOI: 10.1007/978-3-319-92034-4\_7
18. **Renaud, K.** Predicting technology acceptance and adoption by the elderly: a qualitative study / K. Renaud, J. Van Biljon // Proceedings of the 2008 annual research conference of the South African Institute of Computer Scientists and Information Technologists on IT research in developing countries: riding the wave of technology.— 2008.—P. 210–219. DOI: 10.1145/1456659.1456684



19. **Шюц, А.** О множественности реальностей / А. Шюц; перевод А. Корбута // Социологическое обозрение. — 2003. — Т. 3. — № 2. — С. 3–34. EDN: TRRQVT
20. **Lee, O. E. K.** Bridging the digital divide for older adults via intergenerational mentor-up / O. E. K. Lee, D. H. Kim // Research on Social Work Practice. — 2019. — Vol. 29. — No. 7. — P. 786–795. DOI: 10.1177/1049731518810798
21. **Neves, B. B.** Old and afraid of new communication technologies? Reconceptualising and contesting the 'age-based digital divide' / B. B. Neves, J. Waycott, S. Malta // Journal of Sociology. — 2018. — Vol. 54. — No. 2. — P. 236–248. DOI: 10.1177/1440783318766119
22. **Pierce, J.** Digital divide / J. Pierce // The International Encyclopedia of Media Literacy. — 2019. — P. 1–8.
23. **Van Dijk, J. A. G. M.** Digital divide: Impact of access / J. A. G. M. Van Dijk // The international encyclopedia of media effects. — Cambridge : Polity Press, 2017. — P. 1–11.
24. **Ragnedda, M.** The double digital divide and social inequality in Asia: Comparative research on Internet cafes in Taiwan, Singapore, Thailand, and the Philippines / M. Ragnedda, G. W. Muschert // The Digital Divide / M. Ragnedda, G. W. Muschert eds. — London : Routledge, 2013. — P. 305–316. DOI: 10.4324/9780203069769

**Сведения об авторах:**

Галкин Константин Александрович, к.соц.н., старший научный сотрудник, Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия.

Контактная информация: e-mail: kgalkin1989@mail.ru; ORCID: 0000-0002-6403-6083; Scopus Author ID: 57210917850; РИНЦ AuthorID: 850737.

Парфенова Оксана Анатольевна, к.соц.н., старший научный сотрудник, Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия.

Контактная информация: e-mail: oparfenova@socinst.ru; ORCID: 0000-0001-6187-7947; Scopus Author ID: 57200126427; РИНЦ AuthorID: 821051.

DOI: 10.19181/population.2023.26.2.8

## STRATEGIES FOR USE OF THE INTERNET BY THE OLDER GENERATION

**Konstatin A. Galkin, Oksana A. Parfenova\***

*Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences — branch of the Federal Center  
of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences  
(25 Krasnoarmeyskaya str., Saint-Petersburg, Russia, 190005)*

\*E- mail: oparfenova@socinst.ru

**For citation:**

Galkin K. A., Parfenova O. A. Strategies for use of the Internet by the older generation. *Narodonaselenie. [Population]*. 2023. Vol. 26. No. 2. P. 91-101. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.8 (in Russ.)

**Abstract.** *Based on the data of semi-structured in-depth interviews, strategies for use of the Internet by older people are considered. The theoretical perspective of the study consisted of studies on the use of the Internet and information technologies by older people, actor-network theory in the context of the use of computer by the elderly and the elements of integration of older people into the use of the Internet from the objectification and conversion of the Senior Technology Acceptance Model (STAM). Older people appear in the field of technology research as a specific group of Internet users with their characteristic experience of mastering the meanings and roles of the Internet in everyday*

life. It is noted that development of the Internet by older people is reflexive and involves a number of difficulties. The empirical basis of the study is semi-structured interviews with people over 60 years of age from St. Petersburg, the Republic of Karelia, Tyumen and Salekhard (n=36). Based on the conducted research, we identified 4 strategies for the use of the Internet by older people: information consumption strategy; communication strategy; resource use strategy; rejection strategy. The main differences in the identified strategies are motivation and goals when using the Internet. The passage of the stages from objectification (intention to use) to conversion (making a final decision on further use) depends on the type of Internet resources—in the case of communication and information consumption, acceptance occurs quickly, unlike more specialized Internet services and applications. The main barriers are age, availability of professional employment and its specifics, social environment and family, availability of a smartphone. Drivers and sources of competencies for using the Internet are close relatives and special courses. Active professionals under the age of 75 tend to use the maximum number of Internet opportunities, including for professional purposes. The strategies highlighted in the study can be used both for further research in the field of interaction of older people and their communication on the Internet and as practical data for improving the quality of work and integration of older people into the Internet.

**Keywords:** older people; Internet; social networks; digital divide; Senior Technology Acceptance Model (STAM).

### References and Internet sources

1. Latour B. *The Pasteurization of France*. Cambridge, Massachusetts. Harvard University Press. 1993. 273 p.
2. Czaja S.J. Computer communication as an aid to independence for older adults. *Behaviour & Information Technology*. 1993. Vol. 12. No. 4. P. 197–207. DOI: 10.1080/01449299308924382
3. White H. Surfing the net in later life: A review of the literature and pilot study of computer use and quality of life. *Journal of Applied Gerontology*. 1999. Vol. 18. No. 3. P. 358–378. DOI: 10.1177/073346489901800306
4. Kanayama T. Ethnographic research on the experience of Japanese elderly people online. *New Media & Society*. 2003. Vol. 5. No. 2. P. 267–288. DOI: 10.1177/1461444803005002007
5. Morris J.M. Computer training needs of older adults. *Educational Gerontology: An International Quarterly*. 1994. Vol. 20. No. 6. P. 541–555. DOI: 10.1080/0360127940200601
6. Timmermann S. The role of information technology in older adult learning. *New Directions for Adult and Continuing Education*. 1998. Vol. 77. P. 61–71.
7. Chu C. H. Digital ageism: challenges and opportunities in artificial intelligence for older adults. *The Gerontologist*. 2022. Vol. 62. No. 7. P. 947–955. DOI: 10.1093/geront/gnab167
8. Parfenova O.A., Petuhova I.S. Vliyaniye pandemii COVID-19 na zhizn' starshego pokoleniya v gorodskom i sel'skom kontekstah [COVID-19 pandemic impact on older people in urban and rural contexts]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological Studies]* 2022. No. 5. P. 71–80. DOI: 10.31857/S013216250018704-7 (in Russ.)
9. Galkin K.A. E-HEALTH i onlajn-soobshchestva zdorov'ya v povsednevnosti pozhilyh sel'skih zhitelej v period pandemii [E-HEALTH and online health communities in the daily lives of older rural residents during the pandemic]. *Uspekhi gerontologii [Advances of Gerontology]*. 2021. No. 4(34). P. 538–544. DOI: 10.34922/AE.2021.34.4.005 (in Russ.)
10. Bikkulov A.S., Sergeeva O.V. «Komp'yuter ne roskosh', a sredstvo...»: vkluchennost' v tsifrovoy mir starshih vozrastnyh grupp po rezul'tatam empiricheskogo issledovaniya [Personal computer as everyday technology: empirical research of computer usage among Russian elderly]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I.Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences]*. 2016. No. 2(42). P. 95–103. (in Russ.)

11. Grigorieva I. A., Petukhova I. S. Internet-praktiki pozhiyih: 10 let razvitiya i izucheniya [Internet practices of the elderly: 10 years of development and study]. *Gosudarstvo i grazhdane v elektronnoy srede [The State and Citizens in the Electronic Environment]*. 2019. No. 3. P. 78–90. DOI: 10.17586/2541-979X-2019-3-78-90 (in Russ.)
12. Kornilova M. V. Internet kak adaptatsionnyj resurs pozhiyih pol'zovatelej [The Internet as an adaptive resource for older users]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Sotsiologiya. Politologiya [Izvestia of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politics]*. 2018. No. 3 (18). P. 250–259. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-3-250-259 (in Russ.)
13. Law J. Power, action and belief. A new sociology of knowledge? *The Sociological Review. Keele*. 1986. No. 32. P. 1–280.
14. Furlong M. Cyber seniors: Technology as a means, not an end to online community. *Digital Media*. 1995. Vol. 5. No. 5. P. 27–28.
15. Oudshoorn N., Pinch T. *How Users Matter: The Co-Construction of Users and Technology (Inside Technology)*. London. MIT Press. 2003. 352 p.
16. Richardson M., Weaver C. K., Zorn T. E. 'Getting on': older New Zealanders' perceptions of computing. *New Media & Society*. 2005. Vol. 7. No. 2. P. 219–245. DOI: 10.1177/1461444805050763
17. Klimova B., Poulouva P. Older people and technology acceptance. *Proceedings of the International Conference on Human Aspects of IT for the Aged Population*. Springer. 2018. P. 85–94.
18. Renaud K., Van Biljon J. Predicting technology acceptance and adoption by the elderly: a qualitative study. *Proceedings of the 2008 annual research conference of the South African Institute of Computer Scientists and Information Technologists on IT research in developing countries: Riding the Wave of Technology*. 2008. P. 210–219.
19. Schütz A. O. mnozhestvennosti real'nostej [On multiple realities]. Transl. by Korbut A. *Sociologicheskoe obozrenie [The Russian Sociological Review]*. 2003. Vol. 3. No. 2. P. 3–34. (in Russ.)
20. Lee O. E. K., Kim D. H. Bridging the digital divide for older adults via intergenerational mentor-up. *Research on Social Work Practice*. 2019. Vol. 29. No. 7. P. 786–795.
21. Neves B. B., Waycott J., Malta S. Old and afraid of new communication technologies? Reconceptualising and contesting the 'age-based digital divide'. *Journal of Sociology*. 2018. Vol. 54. No. 2. P. 236–248.
22. Pierce J. Digital divide. *The International Encyclopedia of Media Literacy*. 2019. P. 1–8.
23. Van Dijk J. A. G. M. Digital divide: Impact of access. *The International Encyclopedia of Media Effects*. Cambridge. Polity Press. 2017. P. 1–11.
24. Ragnedda M., Muschert G. W. The double digital divide and social inequality in Asia: Comparative research on Internet cafes in Taiwan, Singapore, Thailand, and the Philippines. *The Digital Divide*. London. Routledge. 2013. P. 305–316.

**Information about authors:**

*Galkin Konstantin Aleksandrovich*, Candidate of Sociology, Senior Researcher, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences – branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia.

*Contact information:* e-mail: kgalkin1989@mail.ru; ORCID: 0000-0002-6403-6083; Scopus Author ID: 57210917850; Elibrary AuthorID: 850737

*Parfenova Oksana Anatolievna*, Candidate of Sociology, Senior Researcher, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences – branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia.

*Contact information:* e-mail: oparfenova@socinst.ru; ORCID: 0000-0001-6187-7947; Scopus Author ID: 57200126427; Elibrary AuthorID: 821051.

Статья поступила в редакцию 04.10.2022, утверждена 03.05.2023, опубликована 30.06.2023.